

заставляя тяжущихся совершать путешествія въ уѣздный городъ, гдѣ обыкновенно имѣлъ мѣстопробываніе земскій судъ.

Коллективное прошеніе дворянства тринадцати губерній было найдено Николаемъ Павловичемъ несовмѣстнымъ съ даннымъ имъ дозволеніемъ дворянству ходатайствовать о своихъ нуждахъ. Оно было возвращено чрезъ статсъ-секретаря Муравьева министру внутреннихъ дѣлъ, который и просилъ предводителей дворянства, въ томъ числѣ и курскаго, представить на высочайшее имя прошенія отъ каждой губерніи отдѣльно, подобно тому, какъ это сдѣлали другія губерніи, кромѣ тринадцати.

Курское дворянство и въ новомъ своемъ всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ просило правительство объ учрежденіи въ уѣздахъ должностей мирныхъ судей. Это ходатайство было комитетомъ министровъ, который разсматривалъ вообще дворянскія всеподданнѣйшія прошенія, препровождено на заключеніе министра юстиціи. Заключение это, въ 1827 году, обсуждалось въ государственномъ совѣтѣ, который вполне согласился съ мнѣніемъ министра. И 1827 года, декабря 22-го дня, министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ курскаго губернскаго предводителя о томъ, что «въ государственномъ совѣтѣ происходитъ окончательное сужденіе о постановкѣ новаго опредѣленія правилъ для третейскаго суда; при введеніи оныхъ въ дѣйствіе, назначенный въ каждомъ уѣздѣ изъ почетныхъ по выборамъ дворянъ, особый чиновникъ, подъ званіемъ мирнаго судьи, не будетъ нуженъ, ибо всякій воленъ отдаться на третейское разбирательство, и лица, къ коимъ, по мѣрѣ довѣрія, прибѣгають сами спорящія стороны, суть уже мирные судьи. О таковомъ отвѣтѣ курскому дворянству доведено, 21-го ноября сего года, до свѣдѣнія государя императора».

Такимъ образомъ въ высшей степени благому желанію дворянъ не суждено было исполниться... и долго еще земскіе суды и полиція оставались въ прежнемъ своемъ видѣ и творили судъ и расправу. Институтъ же третейскихъ судей, какъ не юридическій, оставался мертворожденнымъ и не оказывалъ вліянія на правовую народную жизнь.

Сообщ. А. Танковъ.

24-го іюня 1886 г.